

В доме проходили похороны. Эта мать с сыном, одетые в белое, спрятались в темном углу и указывали пальцами на гостей, пришедших выразить соболезнования, — воистину, позорное поведение.

Брат и сестра переглянулись и напрямик пошли в заднюю комнату.

Здесь была чайная семья Бай. Дедушка Линь и его дедушка, как и ожидалось, были здесь. Два старика сидели друг напротив друга, попивая чай и непринужденно беседуя.

Дедушка Бай, увидев входящих брата и сестру, обрадовался:

— Сяосяо, Яо тоже пришёл!

— Здравствуйте, дедушка Бай, — Фань Яо подошёл к старику и заговорил с ним.

Фань Сяо тоже улыбнулась:

— Здравствуйте, дедушка Бай.

Старики любят вспоминать прошлое, особенно молодые годы. Фань Яо пообщался с ними некоторое время, затем встал и начал осматривать чайную комнату. Дедушка Бай обожал чай, и когда старый дом ремонтировали, эту комнату полностью перестроили. Напротив двери находилось панорамное окно, занимавшее всю стену. На окне спускались две бамбуковые шторы, связанные в форме веера. В полдень комната наполнялась светом и уютом. Рядом с окном стоял многоярусный шкаф из красного дерева с резьбой в виде сосны, на котором были расставлены фарфоровые изделия и камни причудливых форм.

Чайная комната была явно звукоизолирована, и, несмотря на шум и суету за дверью, здесь царили тишина и спокойствие.

Фань Яо остановился перед камнем Тайшань, пальцы скользнули по его прохладной и гладкой поверхности. Снаружи чайной комнаты росло сливовое дерево, его цветы, несмотря на холодный ветер, гордо стояли, ярко цветя.

Фань Яо некоторое время смотрел на дерево, затем сделал пару снимков на телефон. После просмотра фотографий он немного отредактировал их, добавив темные оттенки. Тропинка цвета чернил и ярко-красные цветы сливы получились довольно удачно.

Фань Сяо тоже любила это дерево, она постояла рядом с братом и шепотом поделилась своими мыслями:

— Мне кажется, красные сливы прекрасны. Если в будущем я буду искать партнера, то хочу, чтобы он был похож на зимнюю сливу.

Фань Яо не совсем понимал, каким должен быть парень, похожий на зимнюю сливу.

Фань Сяо привела пример:

— Парень, который прошел через мороз и снег, но сохранил свою невинность, с мягким и добрым характером.

Фань Яо считал, что это описание не совсем соответствует зимней сливе. В его понимании, слива не была мягкой, она была яркой и привлекательной, совсем не такой, как описывала его сестра.

Однако описание сестры заставило его вспомнить одного человека.

— Я знаю такого человека, — сказал он. — Тот, кто прошел через трудности, сохранил невинность и был мягким и добрым. Сначала он казался незаметным, но чем больше узнаешь, тем интереснее он становится.

Фань Сяо загорелась:

— Кто?! Представь меня!

Фань Яо недоуменно посмотрел на нее:

— Зачем? Он младше меня на несколько месяцев, ты что, хочешь его испортить?

Услышав, что это младший брат, Фань Сяо сразу потеряла интерес, она не хотела отношений с младшими.

Ду Мифань после работы заскочил в дом семьи Чэнь. Поскольку приближался Новый год, он купил немного праздничных продуктов, но не орехи или арахис, а немного изюма, немного тушеной говядины и жареную утку. В конце он зашел в супермаркет и купил немного закусок для двух мальчиков.

Он пришел 26-го числа двенадцатого лунного месяца, забыв позвонить заранее, и вынужден был стоять на холодном ветру час, пока не дождался спешащих домой троих членов семьи Чэнь.

Жуань Сяньюй, держа за руку двух детей, тяжело дыша, поднялась на четвертый этаж. Ей не было и сорока, но здоровье было слабым, и подъем по лестнице давался ей с трудом. Ду Мифань даже почувствовал усталость, глядя на нее.

Он поставил свои вещи у двери и поспешил поддержать ее, жестом показывая, чтобы она не торопилась.

Жуань Сяньюй, поднявшись на последнюю ступеньку, остановилась у двери, чтобы перевести дыхание, и сказала:

— Ты, мальчик, почему не предупредил заранее? Я как раз покупала этим двум хулиганам одежду.

— Поторопился, забыл, — Ду Мифань повернулся к двум братьям. Мальчики были еще маленькие и не понимали, как тяжело их матери. Увидев еду, которую принес Ду Мифань, они сразу же начали копаться в ней.

Жуань Сяньюй, держа ключи, открыла дверь и ругалась:

— У вас вообще есть правила? Я вам что говорила?!

Старший брат, Чэнь Сяои, быстро нашел пакет с сушеным хреном с перцем, открыл его и начал есть, бормоча:

— Какая разница, брат Фань не чужой.

Ду Мифань почувствовал тепло в сердце, его пальцы коснулись головы мальчика, и он слегка улыбнулся.

Поэтому, если говорить откровенно, он больше любил старшего брата, потому что только он сказал, что Ду Мифань не чужой.

Младший брат, Чэнь Сяонуань, нашел пачку ломтиков боярышника, открыл упаковку и начал медленно есть. Братья делились друг с другом, показывая, что они умеют делиться.

Жуань Сяньюй, войдя в дом, сменила обувь и, взглянув на часы, спросила Ду Мифаня:

— Все еще работаешь в том ресторане?

Ду Мифань последовал за ней, легко вошел на кухню и налил ей стакан горячей воды:

— Ага.

Жуань Сяньюй посмотрела на стакан воды, словно хотела что-то сказать, но, немного помедлив, начала:

— Ты хороший мальчик, и мы с твоим дядей чувствуем себя виноватыми, но в доме действительно сложная ситуация, Фань... — она замолчала. — Ты не думал бросить учебу и найти постоянную работу, пойти на завод? Ты трудолюбивый и способный, точно сможешь преуспеть.

В гостиной воцарилась тишина.

Братья, смеясь, вошли в комнату, держа в руках пакеты с едой. Чэнь Сяои закрыл дверь, ел свои закуски, обжигаясь от перца, но продолжал набивать рот. Увидев, что Ду Мифань молчит, он потянул его за рукав своими липкими пальцами:

— Брат Фань, пойдем со мной купить одежду, мы еще не купили новую одежду.

Ду Мифань посмотрел на пятно от перца на рукаве, затем на ребенка, смотрящего на него с ожиданием, и после паузы сказал:

— Тетя, я подумал. Я подам заявку на субсидию для малоимущих учащихся, а в университете я подам заявку на образовательный кредит. Если все пройдет успешно, вам больше не придется платить за мою учебу.

В прошлой жизни Жуань Сяньюй тоже говорила ему это, но потом все равно заплатила за его учебу. В то время Ду Мифань не хотел, чтобы другие знали, что он сирота, и поэтому не подавал заявку на субсидию, боясь, что его обстоятельства станут известны.

Он не боялся, что его назовут бедным, но боялся, что скажут, что он никому не нужен. Это было его самой большой проблемой в прошлой жизни.

Позже, поступив в университет, он подал заявку на образовательный кредит.

Пережив жизнь заново, возможно, потому что он перерос самый чувствительный и неуверенный подростковый возраст, Ду Мифань смирился с этим. Дети из детского дома часто бывают чувствительными, они боятся, что на них будут смотреть свысока, и боятся жалости. Но факты есть факты, и если кто-то будет смотреть на него свысока из-за этого, ему придется с этим смириться.

Он понимал, что в доме семьи Чэнь ситуация была сложной.

Жуань Сяньюй смотрела на него, затем кивнула:

— Я знаю, ты мальчик с гордым нравом. Ты хочешь учиться в университете, я понимаю. Попробуй подать заявку.

Ду Мифань:

— Ага.

Жуань Сяньюй собиралась купить одежду для своих сыновей, но Ду Мифань позвонил, и она вернулась, так и не купив одежду. Увидев, что она выглядит уставшей, Ду Мифань сам повел детей за покупками.

Жуань Сяньюй дала ему немного денег, и Ду Мифань не отказался, приняв их.

Его зарплата еще не была выплачена, и сейчас у него в кармане было пусто, как на лице. У него не было денег, чтобы купить одежду для детей. Жуань Сяньюй посмотрела на его старую кофту:

— Купи себе что-нибудь тоже. Ты еще маленький, должен выглядеть красиво.

Ду Мифань небрежно согласился, но в итоге ничего себе не купил. Чтобы выглядеть красиво, нужны деньги, и он не хотел обременять тетю Жуань. Он взял за руки обоих детей и повел их покупать одежду. Дети были непоседливы, увидев что-то вкусное или интересное, они не могли устоять. Ду Мифань уговаривал и обманывал их, и в конце концов купил им одежду за две пачки арахисовых конфет.

Выход из торгового центра также был непростым.

Чэнь Сяонуань остановился у магазина игрушек:

— Я хочу самолет.

Чэнь Сяои указал на качалку у входа в магазин:

— Я хочу покататься на этом.

Чэнь Сяонуань:

— Я хочу танхулу.

Чэнь Сяои:

— Я хочу покататься на горке.

Как обычно, две главы.

<http://bllate.org/book/16813/1546010>